XIV МОСКОВСКАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ НЕДЕЛЯ

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сборник материалов

Часть 1

Москва
Издательский центр
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

**XXVI Международная научно-практическая конференция
«Кутафинские чтения»
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

**XXV Международная научно-практическая конференция
Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова**

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Часть 1

Научное наследие цивилистов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
и его развитие в современной науке гражданского права

Интеграционно-правовые процессы
обеспечения национальной идентичности

Актуальные проблемы цифрового права
в условиях формирования экономики данных

Международное частное право в условиях
трансформации международных отношений

Москва
Издательский центр
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2025

Развивая концепцию государственного регулирования монополистических объединений, Ф. Баумгартен и А. Меслени разработали предложения о необходимости наделения антимонопольного государственного органа полномочиями по конфискации у картелей всей выгоды, полученной из признанных ростовщическими сделок. Авторами уделялось особое внимание процессуальной стороне рассматриваемого вопроса, отмечалась необходимость закрепления гарантий правильности принятых решений[1].

Можно сделать вывод о том, что отечественными цивилистами конца XIX в. активно развивалось доктринальное знание о формах предпринимательских союзов, их правовой природе. Возникновение принципиально нового явления — монополистических объединений — способствовало формированию теоретического базиса концепции государственного регулирования антимонопольных отношений. Юристами XIX в. была заложена методологическая основа современного механизма правового регулирования антимонопольных отношений и защиты конкуренции.

Текеев М.Ш.
старший преподаватель кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ПРИНЦИПЫ ПЛАТНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Правовые принципы закреплены Конституцией РФ. Основные начала земельного законодательства, изложенные в ст. 1 Земельного кодекса РФ, а также по своему содержанию представляют собой принципы права, закрепленные в качестве норм. Одним из основных принципов выступает «платность использования земли, согласно которому любое использование земли осуществляется за плату», за исключением случаев, предусмотренных законом.

Принцип платности землевладения и землепользования, который в экономически развитых странах применяется давно и с большим успехом, — основополагающий в земельном праве РФ. Платность использования земли выражается в том, что все собственники, владельцы и пользователи земельных участков, за исключением специально определенных законом категорий, обязаны использовать земельные участки за плату[2]. В.В. Солдатенков указывает, что принцип платности землепользования ограничен определенными пределами, которые устанавливаются законом при наличии ряда условий: выявлении субъектов и объектов земельных правоотношений, вида прав на земельный участок, формы земельных платежей, наличия документов на земельный участок, и др. Субъекты перечислены в ст. 5 Земельного кодекса РФ. К ним относятся землепользователи,

[1] Baumgarten F., Meszlény A. Kartelle und Trusts: ihre Stellung im Wirtschafts- und Rechtssystem der wichtigsten Kulturstaaten, eine nationalökonomisch-juristische Studie. O. Liebmann, 1906. P. 38.

[2] См.: Боголюбов С. А., Галиновская Е. А., Минина Е. Л., Устюкова В. В. Все о земельных отношениях : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2010.

землевладельцы, собственники, арендаторы земельных участков (правообладатели), обладатели сервитутов.

Платность землепользования есть конкретизация общего принципа платности пользования природными ресурсами (землей, недрами, водой, лесом и иной растительностью, животным миром и др.). Учреждение платы за пользование природными ресурсами стало возможным после отмены исключительной государственной собственности на землю и другие природные ресурсы и введения их в гражданский оборот. Платность использования земли и других природных ресурсов следует рассматривать как следствие преобразования природно-ресурсных отношений в ходе проведения рыночной реформы[1].

При исследовании вопроса о принципах правового регулирования платы за землю, следует учитывать, что земельный участок рассматривается в праве как:
— объект земельных отношений (ст. 6 Земельного кодекса РФ);
— объект права собственности (ст. 261 Гражданского кодекса РФ);
— объект использования (ст. 260 Гражданского кодекса РФ);
— объект налогообложения (ст. 389 Налогового кодекса РФ).

Такой подход несколько усложнен в плане правового регулирования различными источниками права общественных отношений, складывающихся в связи с пользованием, владением, распоряжением земельным участком, однако именно он дает комплексное понимание института платы за землю и его принципов.

Земельный кодекс РФ в ст. 6 относит к объектам земельных отношений землю как природный ресурс и природный объект, а также земельные участки и их части. Указанная норма содержит определение земельного участка как объекта права собственности и иных прав на землю: «Земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи».

М.О. Денисова акцентирует внимание на том, что земля и земельный участок в аспекте положений закона — не одно и то же. Если земля — более естественный и природный объект, то земельный участок — объект прав[2]. А.Ю. Сергеев предлагает устранить сложившееся противоречие путем применения следующего подхода к правовому регулированию: рассмотрения земли в качестве природного ресурса и объекта регулятивных, охранительных правоотношений, а земельного участка — как объекта имущественных прав и гражданского оборота с уникальными характеристиками[3]. Согласно ст. 8 ФЗ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» к характеристикам земельного участка как объекта недвижимости относятся основные сведения, определяемые и изменяющиеся при образовании земельных участков. Земельный участок как объект недвижимости оценивается исходя из местоположения его границ, в том числе уточненных. В числе иных (дополнительных) сведений

[1] См.: Сухова Е. А. Справочник юриста по земельному праву. 2-е изд.. Санкт-Петербург: Питер, 2007.

[2] Денисова М. О. Право на землю: теория и практика // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2008. № 3.

[3] См.: Сергеев А. Ю. Соотношение правовых понятий земля и земельный участок // Аграрное и земельное права. 2016. № 5. С. 20.

учитываются: площадь, категория земель, вид разрешенного использования, расположение участка в границах зоны с особыми условиями использования территории, территории объекта культурного наследия, особо охраняемой природной территории, публичного сервитута, включая сервитут с установленными ограничениями, и др.

Наиболее близкой к решению проблемы видится позиция Г.Н. Эйриян, которая делает вывод о том, что, будучи объектом имущественных прав, участок не перестает быть землей, то есть природным ресурсом и применяет в научном обороте словосочетание «земельный участок как объект использования», отражающий эколого-экономический характер отношений по использованию земельных участков. Такой подход основан на многоаспектности правоотношений, в которые вовлечен земельный участок и принципе учета значения земли как основы жизни и деятельности человека. Данный принцип земельного законодательства закреплен в подп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ и звучит следующим образом: «регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю». Исходя из этого, принципа земельный участок квалифицируется как недвижимое имущество (объект права собственности и иных прав на землю), и одновременно как природный ресурс (средство производства, основа осуществления хозяйственной и иной деятельности)[1].

Статья 261 Гражданского кодекса РФ не содержит полноценной дефиниции земельного участка как объекта права собственности, лишь обозначает зону распространения права собственности на участок поверхностного (почвенного) слоя в определенных границах, а также водные растения и объекты, которые на нем находятся. Из данной нормы вытекает, что основным признаком земельного участка является наличие у него границ. Помимо этого признака Г.Н. Эйриян относит к признакам земельного участка как недвижимой вещи его месторасположение, целевое назначение, вид разрешенного использования[2].

Вид разрешенного использования земельного участка является одним из элементов оценки при определении кадастровой стоимости земельного участка. В свою очередь, итоговая кадастровая стоимость земельного участка влияет на его «доходность»[3]. Доходность же кладется в основу установления арендной платы в зависимости от категории земель, вида разрешенного использования, государственного регулирования тарифов на товары, работы и услуги тех организаций, которые занимаются хозяйственной деятельностью на земельном участке, а также субсидий.

---

[1] Эйриян Г. Н. Земельный участок как объект использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3. С. 540–563.

[2] См.: Эйриян Г. Н. К вопросу о юридических признаках земельного участка как недвижимой вещи // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 389–395.

[3] Максимкина Ю. А. О необходимости совершенствования положений о видах разрешенного использования земельного участка // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 7. С. 102–110.

Для оценки земельного участка в качестве объекта недвижимости имеет значение расположение земельного участка в границах особой экономической зоны, территории опережающего развития, зоны территориального развития в Российской Федерации, игорной зоны; в границах особо охраняемой природной территории, Байкальской природной территории и ее экологических зон, лесопаркового зеленого пояса, охотничьих угодий, лесничеств. Земельные участки, размещенные на территории особых экономических зон, подпадают под действие специальных норм, устанавливающих особый порядок использования и взимания платы за землю, установления сервитутов. Государственные и муниципальные земельные участки, находящиеся в этих зонах могут передаваться во временное пользование и пользование на основании договора аренды.

Согласно ст. 389 Налогового кодекса РФ «объектом налогообложения по земельному налогу признаются земельные участки, расположенные в пределах муниципального образования, на территории которого введен земельный налог». Важным является список объектов, не подлежащих налогообложению, установленных данной нормой: это земельные участки, изъятые из оборота либо ограниченные в обороте, земельные участки, формирующие состав лесного фонда или общего имущества многоквартирного дома.

Исходя из многоаспектного понимания значения земельного участка, плата за землю основывается на сочетании принципов земельного, гражданского, экологического, налогового права.

Отраслевые и межотраслевые принципы земельного, экологического, гражданского, налогового законодательства закладывают основу для правильного действия института платного землепользования. Наиболее значимыми из них являются:

– принцип равенства субъектов гражданского права и свободы договора;
– принцип разграничения государственной собственности на землю;
– принцип платности пользования природными ресурсами;
– принцип платности использования земли;
– принцип сохранения обременения на образуемые земельные участки;
– принцип сохранения у образуемых участков вида разрешенного использования исходных участков;
– принцип обязательности использования земельных участков;
– принцип равенства налогообложения;
– принцип обоснованности и соразмерности налогообложения.

Более высокий уровень пирамиды иерархии принципов будет представлен принципами отдельных правовых институтов, среди которых:

– принцип экологизации земельного налога;
– принцип недопустимости дискриминационного налогообложения;
– принцип эквивалентности земельного налога;
– принцип отсутствия зависимости определения размера земельного налога от экономических результатов использования земель;
– принципы определения арендной платы.

Данную систему необходимо дополнить новым межотраслевым принципом — принципом многообъектности земельного участка, в рамках которого плата за землю:

– восполняет состояние земельного участка как природного ресурса;

– устанавливается в зависимости от характеристик земельного участка как объекта недвижимости;
– влияет на пользование и распоряжение участком как объектом гражданского оборота;
– определяет размер налога на земельный участок как объект налогообложения.

Телибекова И.М.
кандидат юридических наук
докторант ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
профессор Высшей школы естественно-гуманитарных наук
Учреждения «Баишев университет»
Республика Казахстан

ДОГОВОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Корифей российской цивилистики В. П. Мозолин, анализируя направления и пути развития российского гражданского права в условиях рыночной экономики, подчеркивал социальную роль государства по охране и защите имущественных прав граждан[1]. В. П. Мозолин акцентировал внимание на необходимость научной оценки трансформации действующего права и выработки отвечающей требованиям современности новой системы российского права, распространяющейся на все стороны жизнедеятельности и развития российского общества и государств[2]. Слова ученого до сих пор остаются актуальными, так как Российская Федерация (далее — РФ) переживает очередную историческую веху. Российская действительность предъявляет особые требования к государству, которое, по словам О. Е. Кутафина, будучи правовым, возлагает на себя конкретные обязательства перед гражданами, и ставит приоритет прав человека, а также развитие и укрепление гражданского общества во главу российского правопорядка[3].

Сегодня реформирование российского законодательства связано с обеспечением условий для реализации субъективных гражданских прав. Одно из таких прав — это право на получение высшего образования. Сейчас население РФ все более осознанно подходит к получению диплома о высшем образовании. Однако не все могут пройти конкурсный отбор и поступить обучаться на основе грантового финансирования или на бюджетной основе.

[1] Мозолин В. П. Система российского права // Современная доктрина и гражданское законодательство. М. : ЮСТИЦИНФОРМ, 2008. 176 с. (монография), С. 9.

[2] Мозолин В. П. Там же.

[3] Цит. по: Михалева Н. А. Творческое наследие академика О. Е. Кутафина — национальное достояние России // Lex russica (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). 2012. № 3. С. 443–448, С. 443.